

Рождение прекрасного

СЛОЖНЫЙ и ответственный, прекрасный и благородный труд актера. Недавно я имел удовольствие близко познакомиться с ним и хочу поделиться своими впечатлениями и мыслями.

В течение месяца я «хочевал» по районам Тувы в качестве рабочего сцены с молодежной национальной группой Тувинского драмтеатра. Люндуп Солун-оол, Кадр-оол Сагды, Владимир Серен-оол, Чадамба Монгуш, Монгуш Хертек, Хертек Ширин-оол, Роза Чооду, Ирина Даваа, Мария Солун-оол, Дадар Барымаа, Кара Анчима, Дарый Монгуш окончили год назад Ленинградский институт театра, музыки и кино и теперь заканчивают годичную практику. Их конкурент Иваня Кому, учившийся на режиссерском отделении, осуществил с ними постановку пьесы Салчака Тока «Тонгур-оол». С этим спектаклем мы и выехали в западные районы Тувы.

Наш автобус въезжает в поселок. Сразу собирается толпа ребятнишек. Они наперебой просят дать им что-нибудь из реквизита, чтобы отвести в клуб. Цепко принимают в маленькие ручонки, горделиво несут. Их так много, что не все достается по одной хотя бы вещи. Те, кому не повезло, огорчаются, мямлят. Милые ребятки! Открытые и ясные, доверчивые и любознательные. Может быть, кто-то из них через десять—пятнадцать лет сам войдет в большое театральное искусство.

Артисты садятся делать себе грим. Они меняют свой внешний облик. А через час, когда откроется занавес, шагнут на сцену... Нет! Это происходит несколько раньше. Сидит перед тобою старик. Разговаривает, смеется: все—говор, смех, блеск глаз—все выдает молодого человека. Вдруг—в глазах мелькает сигнал: «Мой выход!» Сразу все меняется: теперь уже внешний облик не противоречит внутреннему. Перед тобою—собранный, с затененным коварством в глазах, с повадкой, в которой сочетается нрав льва и лисы, враг народа феодал Саядак, которого играет артист Кадр-оол Сагды. Или открытый, добродушный, простоватый с виду, полярный душой, умудренный жизнью Чадаганчи Чоодук, вообразивший в себя лучшие черты своего народа, всем сердцем принявший новую жизнь, бездельно стоящий язу е страже.

На сцене нет моих товарищей по автобусу. Другие люди, знакомые мне, живут там, селятся в конюшнях, лежат надежды, верят и огорчаются, борются и торжествуют победу. Зрительный зал, плотно заполненный людьми, подключен к этой жизни, к этим борениям и победам. Он смеется, печалится, волнуется, торжествует...

В гримировочную, где находятся артисты, ожидающие выхода на сцену, влетел кубарем малец в зеленой брезентовой спецовке, кирзовых сапогах, мятой черной кепочке. Боевитый лариншка Ойлар-оол только что имел разговор с секретарем местной ячейки партии Тонгур-оолом, требовал исправить его на учебу. Тяга к свету знаний, рожденная новой жизнью, являющаяся и его юное сердце. Тонгур-оол же, потерявший голову от обильной жевательной Сержинимы, дочери феодала Саядака, совсем забыл о партийном долге и своих обязанностях, увлекся аркадой, которой щедро его снабжает Саядак. На критику юного товарища он реагирует своеобразно: ожесточенно выталкивает за дверь.

Вылетел пухляк Ойлар-оол со сцены—застыл, как вкопанный, оцепенел. Проходит минута, две, три, пока огонь азарту борьбы уйдет из души, с лица, пока герой пьесы покинет во время артиста. Потом—утомленное милосердное лицо. Исполнитель расслабленно опускается на первое, что попадется—стул, ящик, тук с реквизитом, чемодан—погружается в покой. После спектакля будет сброшен брезентовый костюм, сапоги не по размеру, будет снят парик и убранный грим. Перед нами предстанет артистка Ирина Даваа. И вы захотите поверить, что эту тоненькую, полную женствен-

Путевые заметки из гастролей

ности и грации девушку только что увидели в роли угловатого и немного неуклюжего, задрюченного юноши.

Невозможно рассказать об игре всех двенадцати. Скажу только, что за год практической работы в театре они успели научиться с достаточным мастерством прилагать знания, полученные в институте, освоить искусство перевоплощения, преподанное им педагогами—мастерами сцены.

Хочу отметить еще один интересный момент. Артисты сами делают себе грим. Умение сделать тонкий выразительный грим тоже немаловажно. Ведь специальный гримера они с собой не возят. Наблюдают, как овладевают искусством перед началом спектакля, не только любопытно, но и увлекательно. Следить за движениями их рук—и на твоих глазах меняется человек: рождается новый. Руки—уверенные и точные, хорошо знающие дело. Дело, в котором тоже нужны и большое терпение, и трудолюбие, чтоб вот так ежедневно часами кропотливо, мазок за мазком воссоздавая внешность героя. А потом, когда зрители покинут зал, унося с собой заряд красоты и душевной бодрости, артисты снова возвращают себе свою внешность, растворяясь исподволь со страстями и переживаниями героев, которые только что показали. И только глубокой ночью уходят в отдых.

СТАВАЛО утро. Уложив ямуещество в автобус, мы отправляемся дальше, к новым зрителям. До вечера мои друзья могли отдохнуть от должности артиста: побыть просто людьми. Но они оставались артистами и здесь. Только эта артистичность проявлялась непринужденно, стихийно, сама собой. Находили выход их человеческие способности, которые и привели их в театр.

Если люди собрались вместе, они не могут долго молчать. Заполнится разговор. Всплывает смех, освобожденный, радостный. Открываются для меня новые качества моих друзей, новые грани их одаренности. Чадамба Монгуш имеет незаурядные способности мимического актера—комик. Несколько иной оттенок этого же таланта у Владимира Серен-оола. Кадр-оол умеет создать комический эффект только интонацией голоса. Ширин-оол удачно пародирует речь других. Вообще надо сказать, все они—люди, наделенные здоровым чувством юмора. Даже всегда серьезный и сосредоточенный Люндуп Солун-оол.

Надоела разговоры и шутки—начинаются песни. Здесь уже задает тон наши прекрасные спутницы: Мария Солун-оол и Дарый Монгуш, Кара Анчима и Дадар Барымаа, Ирина Даваа и Роза Чооду. Они поют песни тувинские и русские, современные и старинные, веселые и грустные, серьезные и шуточные. Я слушаю. Слышу на тувинские просторы за окнами автобуса, на «волны» гор и холмов, вижу «волны» истории, волны человеческих и народных потрясений. И думаю о той великой волне, которая подняла вот этих юных представителей древнего народа, живущего с незапамятных времен здесь, в центре Азии. Прослеживая путь этого народа: картины его жизни проходят ярмо предо мною из глубин старинных, через монгольское и маньчжурское иго, через трагедию и героизм Алдана-Мвады—к героическим годам совместной борьбы русских и тувинских трудящихся за свободу, новую жизнь. Яркой вспышкой проходит последние полстолетия, увенчанная тысячелетнюю жизнь народа, как венчает цветок длительную жизнь растения. Я радуюсь этому цветку: новому облику тувинской земли, новой жизни ее народа, новому облику, внешнему и внутреннему, самого народа, его представителей.

В ЦЕНТРЕ Бай-Тайгинского района—селе Таэли произошла интересная встреча автора пьесы с ее ис-

полнителями. Чувство большой ответственности играть перед автором—С. К. Тока—заставляло волноваться артистов. Автор тоже, надо полагать, испытывал волнение. Для него это была не просто встреча с молодыми артистами, исполняющими его пьесу. «Тонгур-оол»—это кусочек его молодости и в то же время—молодость республики. Пьеса «Тонгур-оол», написанная в те годы, была оружием в политической борьбе, средством политического просвещения народа. И вот теперь артистическая молодежь, знающая ту жизнь только по учебникам и книгам, должна воссоздать ее на сцене.

Салчак Калбакхореквич спокоен. Внимательно, вдумчиво смотрит на сцену. Потом он вместе со всеми зрителями смеется или горевал, радовался или досадовал. Автор и артисты остались довольны друг другом. Когда занавес открылся вторично, исполнители дружно проскандировали:— Автор! Автор!

Товарищ Тока поднялся на сцену. Горячо пожмая руки артистам, приговоривал по-русски:

— Молодцы Молодцы!
ВЕСЕЛ промчался стремительным потоком. За это время я сумел близко познакомиться с областью человеческого труда, которую анализ раньше только по его результатам: спектаклю, видимому из зала. Теперь я знаю, что актерский труд—подстать любому другому, если выполнять его серьезно, со всей ответственностью. Это труд, который требует огромного нервного напряжения, физической выносливости, выдержки и терпения, большого запаса душевной энергии и любви к избранному делу. Ибо только она, эта любовь, дает силы преодолеть все и неутомимо, изо дня в день нести людям прекрасное.

Много прекрасных впечатлений сохранилось в моей памяти от этой поездки. И самое главное: общее впечатление высокой красоты тувинской жизни, того общественного строя, который поднимал жизнь широких масс тувинского народа на эту высоту, максимально развил в них тягу к недостижимой и красоте, дал возможность сынам и дочерям Тувы нести красоту своему народу, а народу наслаждаться искусством своих сынов и дочерей.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ мне хочется высказать доброе пожелание моим друзьям—начинающим мастерам тувинской сцены. У меня хранится письмо, полученное из Ленинграда. Его автор, солистка балета театра им. Кирова, пишет: «Спектакли, репетиции, заграничные гастроли, снова репетиции и спектакли... Я устаю от всего этого. Некогда оглянуться: сходить в кино, прочитать новую книгу, поинтересоваться, о чем спорят на страницах газет, побывать в парке, а лучше, подышать чистым воздухом, засыпать обо всем! А ведь это, наверное, все нужно? Наверное, без этого нельзя? Понимаешь, я вдруг почувствовала, что как-то увяла вся, сохла как будто внутри. Мечты и надежды, которые были в начале работы и в балете, осыпались. Я с ужасом обнаруживаю, что нет сил на что-то большее, яркое. И так пусто в душе от мысли, что вроде бы и делать нечего мне в искусстве?»

Такой моральной кризис может быть у каждого начинающего свой путь в искусстве. Желаю уберечь своих новых друзей от него, я говорю им об этом. Чтобы сохранить в себе художника, чтобы расти, как художник, изо всех сил старайтесь voltar в себя побольше того, что называется духовным багажом. Нельзя ограничиваться только интересами профессии, отдавая ей даже и досуг ее, особенно понимаешь ее узко, как свод правил актерского ремесла. Надо обогащать себя всемерно впечатлениями и знаниями, впитывая их из всего, что включает в себя емкое понятие—жизнь. Развивайте в себе активное внимание к жизни и человеку. Будьте в фарватере духовной жизни нашего общества, не проходите мимо исканий, раздумий, чувствований советских людей, нашей интеллигенции, творческой интеллигенции в частности. Все это находит полное отражение в литературных изданиях. Большую часть досуга тратьте на самоучение и самовоспитание. Тогда вы избежите срывов в своей творческой жизни.

У одного из вас—Кадр-оола Сагды—есть любимая песня—«Весна в Туве». Вы сами—часть этой песни. Родной театр вправе надеяться, что вы принесете в его стены новую весну.

И. ЩЕГОЛЕВ.

„ТУВИНСКАЯ ПРАВДА“

Ч. Нидья

12 МАЯ 1968